

ТЕЛЕГОСТИИ

НАШИ отношения с ТВ, видимо, бесповоротно вошли в новую фазу: познанию открытия возможностей телевидения все чаще сменяют трудовые будни их эксплуатации.

Скажем, «эффект присутствия» стал настолько будничным, что его теперь как-то неловко именовать «эффектом». Не говорим же мы о поспешем чайнике на газовой конфорке, что это связано с «эффектом закипания».

Закипел чайник — разливаем и пьем. Зажегся экран — присаживаемся и смотрим.

НА СТУДИЮ для встречи с Татьяной Шмыгой пришли талантливые поклонники ее искусства: артисты московских театров. Передача называлась «Свидание назначила Татьяна Шмыга». И задумана была как бенефис одной из лучших актрис советской оперетты. Пожалуй, судя по исполнению, задумана была еще шире — как бенефис жизнерадостного и непринужденного искусства оперетты. Ведь партнеры Татьяны Шмыги по этой передаче выступали не только от себя, они как бы представляли от имени смежных искусств: вокального (А. Ворошило), хореографического (М. Лиєпа), драматического (А. Броневой, Ю. Соломин, А. Ширвиндт). Тонкость замысла, видимо, и состояла в том, чтобы напомнить лишний раз: оперетта — искусство синтетическое. И потому почти все музы были в гости к ней, Татьяна Шмыге. Музы, во-первых, засвидетельствовали почтение оперетте, а во-вторых, намекнули, что ей доступны самые высокие ноты и самые трагедийные сюжеты. Иллюстрацией тому стала сцена из «Любови Яровой». Два спектакля — драматический (Малого театра) и

опереточный (Театра оперетты) — сошлись на одной сценической площадке. Юрий Соломин (поручик Яровой) говорил, Татьяна Шмыга (Любовь Яровая) пела. Насколько это была убедительная иллюстрация — вопрос отдельный и специальный. Здесь речь о другом — о взаимоотношениях «хозяйки гостиной» и «гостей».

В сущности, главная обязанность гостей состояла в том, чтобы в живой, непринужденной форме представить разнообразный дар «хозяйки». Словом, создать что-то вроде обрамления, инкрустации, орнамента на полях праздника оперетты.

Но как скованно чувствуют себя «гости», как искусственна непринужденность их общения друг с другом и «хозяйкой». Форма передачи заметно противоречила ее содержанию. Искусство оперетты — раскованность эмоций, непосредственность их выражения, торжество артистизма... И вдруг такой тяжеловесный, вялый, без искры божьей подыгрыш. Откуда тогда и взялся «эффект присутствия»?

Но иногда кажется — лучше бы его и не было.

...ХОЗЯЙКА телегостиной — Вера Васильева. Программа называется «Приглашает Вера Васильева». На приглашение отозвались Алексей Арбузов, Андрей Попов, Анатолий Папанов. Каждый раз проигрывается ситуация доверительного, душевного расположения повстречавшихся артистов. «Хозяйка» мило улыбается. «Гость» сдержанно-благороден. Их воспоминания элегичны. Их чувства облачены в известные стихи и романсы. Все вроде очень скромно... И все-таки... В одном случае лирическая песня, в другом — известный романс, в третьем —

- «Эффект отсутствия»
- Рязанов в роли Рязанова
- Как узнать маэстро?

известные стихи — словно бы ступеньки к пьедесталу. В этом и неловкость положения, в которое волей-неволей попадает популярная актриса.

Когда-то, довольно давно, около двадцати лет назад, критик Владимир Сапжак под впечатлением одной передачи написал: «Молодой музыковед... уж до того «интимно» обращается ко мне с экрана, до того прочувствованно заглядывает прямо мне в глаза... что «дистанция доверия» начинает казаться опасной, и я — неловко — чуточку отодвигаю от телевизора свой стул...»

Вот-вот, и здесь хочется отодвинуться, появляется потребность в «эффекте отсутствия». Потому что слишком велик «эффект присутствия».

Кто же не знает, что Вера Васильева — актриса редкого лирического обаяния, и кто не помнит ее лучших ролей в театре и кино? Но в данном случае Вера Васильева попыталась сыграть роль Веры Васильевой и потерпела неудачу. Может быть, потому, что не поддразнивала, насколько это сложная роль — быть самим собой на телеэкране.

ТЕЛЕХОЗЯЕВА

Не знаю, насколько сознательно это происходит у Эльдара Рязанова, ведущего «Кинопанораму», но на экране он не совсем равен себе в жизни. Он создает «образ Эльдара Рязанова», разумеется, на основе собственных данных, на основе собственных личных качеств. В работу идут импульсивность характера, непосредственность реакции, склонность к юмору. Эти и другие индивидуальные свойства прототипа образа обостряются, отчасти обобщаются, и возникает тот условно-безусловный персонаж, роль которого играет его прототип — Эльдар Рязанов.

ЕСЛИ уж нельзя обойтись без маски на телеэкране, то о ней надо специально заботиться.

Сакраментальное «не верю» приходится говорить артистам не только, когда они в роли, но и когда вне роли, в жизни, когда они дают интервью, встречаются со зрителями. Как они бывают порой неточны, неинтересны, незначительны. Как переигрывают те самые актеры, что на сцене или на экране поражали абсолютным слухом на правду чувств.

Когда актер интеллектуален в роли, то я не верю, что он тупица в жизни. Если это происходит, то от неумения или по лености сыграть себя таким, какой он есть на самом деле. Когда деликатен в образе, не верю, что вульгарен вне его.

Сверхзадача актера — быть истинным каждое мгновение жизни на публике.

В программе «У нас в гостях маэстро» Алла Пугачева выступила в двух лицах — исполнительницы и конференсье.

Конференсье — тоже роль, и актриса постаралась создать ее по образу и подобию лирических героинь своих песен: та же экспансивность в выражении чувств, тот же широкий

жест победителя, та же раскованность существования на сценической площадке. Средства те же, а эффект другой. В одной роли она точна и логична, в другой — суета и мельтешение. Там все естественно, а здесь все нарочито. Жест, исполненный благородной силы в одном случае, кажется вульгарным в другом. А кроме того: как Алла Пугачева в качестве одного из режиссеров программы (программа поставлена совместно с А. Гинзбургом) не заметила, что тот «образ конференсье», который она сыграла, заслонил «образ маэстро»? Известный композитор и пианист, которого громко объявляют, шумно представляют, просидел тихононько всю передачу в углу сцены, иногда солируя, а больше аккомпанируя, и вся его роль состояла в том, чтобы нежиться в лучах славы известных исполнителей.

Конечно, Алла Пугачева и Раймонд Паулс сочтутся слабой. Речь о конкретной музыкальной программе, которая создана по художественным законам и существует по законам художественного восприятия. Речь о том, что логика художественного замысла пришла в противоречие с логикой художественного исполнения. А неточности в эстетическом плане порождают довольно сложные этические проблемы.

РАДУШНЫЕ хозяева всегда считают своим долгом предложить гостям почувствовать себя, как дома. Тактичные гости чувствуют себя, как дома, но ведут все-таки себя, как в гостях.

Этика гостей и этика хозяев не совпадают абсолютно. Потому что не совпадают роли тех и других.

Было время — в младенческую пору ТВ, — когда телезрители по большей части чувствовали себя хозяевами, а

телепрограммы оставались на положении гостей. Гостей, разумеется, званых и желанных. Это была одна система взаимоотношений, когда и гость держался скромно, и хозяева простодушно радовались одной лишь возможности роскоши телеобщения. Потом ТВ оснастилось новой техникой, отстроилось, обзавелось многочисленными студиями, собственным концертным залом... Теперь ТВ все чаще зовет к себе в гости: то к сказке, то на встречу с писателями, поэтами и композиторами, то в театральную гостиную, то на «Кинопанораму», то вот на такие программы «Вас приглашает...».

А ведь были (и не раз!) удачные программы. Хорошо сыграл А. Миронов роль популярного театрального и киноактера Андрея Миронова на встрече со зрителями в Останкине.

Просто и сильно исполнила роль Гурченко Людмила Гурченко в музыкальных композициях «Песни войны» и «Любимые песни». Запомнилась и Татьяна Доронина в недавней передаче.

Тактичным и деликатным «хозяином» предстал на телеэкране Игорь Кио в качестве ведущего циркового обозрения. Наконец, грешно не извлечь уроков из «Бенефиса».

Чем иногда удивляют те, кто трудится над развлекательными программами, так это нежеланием осмысливать свой собственный опыт, учиться на собственных удачах, как, впрочем, и неудачах. А ведь коммуникативная ситуация серьезно видоизменилась: «гости» стали абсолютными, «хозяевами» положения. Новая ситуация предполагает иную этику поведения перед телекамерой.

Самой собой должно быть понятно, что нельзя быть гостеприимным хозяином, изображать радушие, приветливость и одновременно, как в зеркале, смотреться в талантливых поклонников, в собственных роли, в собственный дар.

Юрий БОГОМОЛОВ